

У23—
1037

П. Кропоткинъ

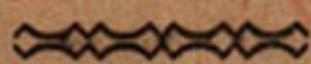
Лавинъ
Сергій

№ 7

на митингъ Общества Потребителей

„Кооперація“ въ Москвѣ.

14-го января 1918 года.

Москва—1918 г.

Граждане, товарищи!

Полученные вчера и сегодня известия о мире таковы, что отпадает всякая охота говорить о чём бы то ни было, кроме новыхъ условий жизни, создаваемыхъ для России.

Въ результатѣ мирныхъ переговоровъ въ центрѣ Европы создается громадное завоевательное государство, феодально-капиталистическое, усиленное 20-ю миллионами завоеванного населения, гордое своими завоеваніями и глубоко презирающее своихъ соседей, не умѣвшихъ силою отразить его нападенія.

Чѣмъ будетъ это государство въ ближайшемъ будущемъ, мы не знаемъ. Но до сихъ поръ Германія и Австрія въ союзѣ съ русскимъ самодержавіемъ были главнымъ оплотомъ самовольнаго монархического правлія въ Европѣ и Азіи. Составленный ими въ 1815 году „Священный Союзъ“ а впослѣдствіи, въ 60-хъ годахъ, — „Союзъ Трехъ Императоровъ“ были злѣйшими врагами и не только республиканского образа правлія, но даже конституціонного строя. Тайными и явными путями они работали противъ всякаго проявленія духа равенства и свободы въ Европѣ. Они противились переходу всякаго европейскаго государства къ демократическому строю, а тѣмъ болѣе къ соціализму. И едва только соціалисты — будь то Швейцарія, Италия, Испанія, или даже Франція — проявляли наклонность перейти отъ надеждъ къ воплощению въ жизни своихъ идеаловъ, Германское правительство немедленно требовало — не предлагало, а націально требовало — отъ правительства этихъ странъ немедленно положить конецъ всякой попыткѣ рабочихъ перейти отъ словесной пропаганды къ какимъ бы то ни было дѣйствіямъ.

ИЗДАНІЕ
О-ва П-лей „Кооперація“
въ МОСКВѢ.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 26952 1964

Понятно, что русское самодержавие считало германского и австрийского императоров своими главными союзниками, и совершенно ясно, что Русская демократическая республика,—какъ возможный очагъ революционного социализма,—будетъ считаться Германиею и Австріею ^{опаснѣйшимъ} врагомъ. Не даромъ, передъ самымъ объявленіемъ войны Вильгельмъ писалъ Николаю II-му, что ихъ безопасность—ихъ обоихъ—требуетъ отъ нихъ дружного нападенія на Францію и Англію. Вотъ подъ чью руку попадаетъ теперь Россія.

„Женщины плачутъ“, писалъ Герценъ послѣ разгрома революціи 1848 года. Мы же лишены и этого облегченія, а потому намъ предстоитъ одно: Это,—стиснувъ зубы отъ боли, начать неустанную, ежедневную, ежечасную борьбу съ тѣмъ, что довело Россію до теперешняго положенія вассала германского имперіализма и германского капитализма.

Прежде всего, намъ нечего заранѣе примиряться съ мыслию о возможной монархической реставрації. Утвержденіе нѣкоторыхъ соціалистовъ, что имъ легче будетъ справиться съ монархіей, чѣмъ съ республикой, опровергается всею современною исторіей. Дѣйствительно, не въ Германской, Австрійской, или Россійской монархіи, а во Франціи были выработаны основы соціализма и колективизма и сдѣланы народомъ, въ 1848 и 1871 году, первыя попытки его осуществленія. Не въ Германии или Россіи, а во Франціи и Англіи зародился Рабочій Интернаціональ.

Съ попытками монархической реставраціи мы должны, стало быть, бороться всѣми силами, если мы не хотимъ, чтобы весь ходъ нашего умственного, хозяйственного и политического развитія былъ снова отброшенъ на 20 или 30 лѣтъ, и чтобы у насъ повторились высѣлицы и разстрѣлы Николая и Столыпина.

Но еще болѣе необходима сильная, неустанная, упорная борьба со всѣмъ тѣмъ, что внесетъ въ нашу русскую жизнь побѣда Германии. И здѣсь, особенно въ деревняхъ нашей необъятной родины, вы, товарищи кооператоры, сможете стать однимъ изъ главныхъ борцовъ противъ Германии: ея духа, ея культуры, ея торгового заимства.

Прежде всего мы должны безусловно отдѣлаться отъ преклоненія передъ Германией,—въ школѣ, въ литературѣ, въ политической жизни и въ образованномъ обществѣ вообще, которое такъ ^{развилось} у насъ со временемъ пораженія наполеоновской Франціи Германией. Я знаю, какъ царское правительство со своими министрами народнаго просвѣщенія развивало это преклоненіе; но крупная вина тутъ есть и съ нашей стороны. Нашу интеллигенцію слишкомъ легко прельщала нѣмецкая культура, и она забывала то, что мы хорошо знали въ 60-хъ годахъ: то, что *выше культуры стоитъ цивилизация*, т. е. гражданственность, стремленіе къ равноправію и стремленіе къ идеалу.

Въ этомъ направленіи всей русской интеллигенціи, и особенно кооператорамъ, ставшимъ центрами умственной жизни въ деревняхъ, открывается громадная работа. Везде, где можно, становитесь политическими воспитателями народа, знакомьте деревню съ Западомъ: его исторіей, его теперешней жизнью, его идеалами самоуправлія и федерализма, его соціальными идеалами свободнаго соціализма.

Но особенно важное поприще открывается передъ кооперацией въ соціализаціи обмѣна и торговли. Здѣсь вамъ прямо придется жестоко бороться, не на жизнь, а на смерть, съ торговымъ нѣмецкимъ засильемъ, тѣмъ болѣе, что его будетъ финансировать германское правительство.

И здѣсь же вамъ предстоитъ стать строителями грядущаго соціалистического строя: не путемъ декретовъ, а путемъ *строительства жизни*.

Уже 130 лѣтъ тому назадъ, во время Великой Французской Революціи, вслѣдствіе продовольственной разрухи, внесенной войной, сама жизнь привела предтечей соціализма къ мысли о *необходимости обществу вырвать торговлю изъ рукъ спекуляторовъ и самому организовать торговлю въ интересахъ всѣхъ*. Уже тогда они пытались *обобществить торговлю всѣми припасами „первой и второй необходимости“*, какъ они выражались; и они понимали, что разъ *это* будетъ сдѣлано, производство *всего необходимаго* *легко* будетъ *направить* *такъ, чтобы* *оне* *тоже*

стало общественнымъ дѣломъ, а не областью личной фантазии каждого.

Организуйте сбытъ! Тогда легко будетъ наладить производство такъ, чтобы оно отвѣчало потребностямъ всего народа.

Эта основная истина подтвердилаась вполнѣ, какъ вы конечно знаете, исторію коопераціи въ западной Европѣ, особенно въ Англіи. Сперва производительная кооперація не удавалась, но когда кооператоры организовали сбытъ для 2-хъ—3-хъ миллионовъ потребителей и изучили ихъ вкусы и потребности, производительные кооперативы стали быстро размножаться.

Теперь, со времени войны, все это стало развиваться еще быстрѣе. Рядомъ съ кооперативами появились городскія потребительскія организаціи и создались специальные производства, организуемые городами. Стали строиться въ Англіи цѣлые города въ 30—40 тысячъ жителей на общественномъ началѣ; государства стали закупать гуртомъ весь урожай цѣлыхъ странъ и прода- вать хлѣбъ, мясо, сахаръ и т. д. по себѣстоимости, съ обязательствомъ для розничныхъ торговцевъ не надб- влять на оптовую цѣну больше 5% и т. д. И тутъ кооперативы оказались неопѣнимыми, какъ довѣрен- ные, честные довѣренные—продавцы всѣхъ главныхъ предметовъ потребленія.

Такую же крупную роль призваны кооперативы сыграть въ общественномъ производствѣ. Въ Англіи нашли, что въ ближайшіе два—три года послѣ войны надо будетъ выстроить около миллиона квартиръ. Высчитано уже, какія невѣроятныя количества кирпичей, лѣса, оконныхъ рамъ и т. д. потребуютъ эти дома.

И тутъ опять выступаютъ во всей своей мощи кооперативы. Имъ придется организовать производство большей части этого товара. Артелимъ придется строить дома. И кооперативнымъ банкамъ придется, при помощи государства, организовать необходимый для этого кредитъ.— „Гдѣ взять триста или четыреста миллионовъ фунтовъ (3 или 4 миллиарда рублей), нужные для этихъ по- строекъ?—спрашиваютъ многіе. Но отвѣтъ уже даютъ, зъ родѣ того, который давалъ Прудонъ— „Деньги?!—Не

деньги нужны, а краткосрочный кредитъ. Кредитъ же—не что иное какъ довѣріе.“ И кооперативы прямо при- званы къ участію въ этомъ дѣлѣ.

Вотъ, товарищи кооператоры, некоторые изъ громад- ныхъ перспективъ, открывающихся передъ вами.

Признайте только, что въ исторіи наступила новая полоса въ жизни народовъ: вѣкъ соціализаціи потребле- нія и производства; соціализаціи земли и ея обработки; соціализаціи фабричного производства и торговли.

Бросьте бороться съ неизбѣжнымъ и честно приложите руки къ громадной, обширной строительной рабо- тѣ, поставленной передъ нами исторіей. Отдайтесь ей съ полной искренностью, съ полной любовью, съ сознаніемъ ея трудностей и съ представлениемъ о великихъ цѣляхъ, возвышающихъ передъ человѣчествомъ.

Полюбите свой идеалъ. Отдайтесь ему всецѣло.

И тогда вамъ не страшно будетъ василье нѣмецкихъ капиталистовъ и грабителей: вы побѣдите ихъ. И при видѣ новаго нарождающагося строя у матери, потерявшей своего сына или дочь въ этой ужасной войнѣ, менѣе горьки будуть слезы при мысли о лучшемъ будущемъ, приготовляемомъ для потомковъ и для всѣхъ тѣхъ, кто до сихъ поръ влачила жалкое существованіе униженныхъ и оскорблѣнныхъ.

II. Кроноткинъ.

14 января 1918 года.

= 50

М-25

8-50

Цѣна 15 коп.